

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

СКИТАЛЕЦ. НЕУГОМОННЫЙ

Константин Георгиевич Калбазов

Скиталец. Неугомонный

Серия «Скиталец», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64234012

Скиталец. Неугомонный: Фантастический роман: Альфа-книга;

Москва; 2021

ISBN 978-5-9922-3216-5

Аннотация

Разум нашего современника попадает в тело юноши в мире, живущем по игровым реалиям. Бред? Возможно. Но Борис предпочел принять окружающую реальность такой, какая она есть. Царь, князья, бояре, дружины, пираты. Бесчисленные острова. Парусники, пароходы. Притягательная и смертельно опасная морская романтика. Настоящие друзья, временные союзники, охотники боярина, тайные силы, воротилы преступного мира. Все сплелось в тугой клубок, распутать который кажется невозможным. Но и выхода иного нет. Теперь это его жизнь, и ему нужно со всем этим разобраться. А еще найти свое место под солнцем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Константин Калбазов

Скиталец. Неугомонный

Глава 1

Остров Вольвик

Масляная картина завершена.

Получено 200 опыта к умению «Масло-1» – 4000/4000.

Получена новая ступень «Масло-2» – 0/16 000.

Для дальнейшего развития необходима «Наука-3».

Получено 20 опыта к умению «Рисунок-2» – 0/16 000.

Невозможно начислить опыт «Рисунок-2», необходима «Наука-3».

Получено 20 опыта к умению «Художественная кисть-2» – 0/16 000.

Невозможно начислить опыт «Художественная кисть-2», необходима «Наука-3».

Получено 20 опыта к умению «Перспектива-2» – 0/16 000.

Невозможно начислить опыт «Перспектива-2», необходима «Наука-3».

Получено 20 опыта к умению «Композиция-2» – 0/16 000.

Невозможно начислить опыт «Композиция-2», необходима «Наука-3».

Вы изучили все умения на уровне второй ступени. Получена возможность совершенствования таланта «Художник-2» до следующей ступени.

Получено 200 опыта – 0/64 000.

Невозможно начислить опыт, необходима «Наука-3».

Получено 200 избыточного опыта – 106 718.

Получено 200 свободного опыта – 11 828.

Вот так вот. Сподобился наконец. Закрыл-таки вопрос с «Художником», и теперь его можно развивать дальше. Остается понять как. Его наставник явно не потянет курс высшего образования. Любитель, пусть и не самоучка. Художественное училище он еще окончил, а вот в университет ему дорога была заказана.

Есть такие люди, у которых присутствует страстное желание, но нет таланта. Они целиком и без остатка отдаются холсту, вкладывают в него всю душу, верят в то, что творят настоящие шедевры, которые не способны оценить их современники. А им между тем доверяют только расписывать стены и потолки присутственных мест.

Вот и Анри был из таких, разве только работал художником в полиции. Писал он посредственно. Учил, впрочем, тоже. Обучение сводилось к тому, что Измайлов упирался в какой-то вопрос и задавал его своему наставнику. Получал в основном расплывчатый и бессвязный ответ недоучки, но этого хватало для того, чтобы в дело вступал его дар

и подросшая Разумность. Основываясь на крохах информации, ему удавалось получить правильные ответы на интуитивном уровне, иначе и не сказать.

Случалось, что решение приходило методом от противного. Получив ответ Анри, Борис впадал в ступор, так как картинка в его голове не складывалась. Это не могло работать так, как говорил наставник. Приходилось напрягаться, воплощать полученный совет в жизнь и, исходя из полученного результата, вносить изменения, получая при этом противоположный, но правильный ответ.

Вообще-то, имей Борис под рукой самоучитель, и дело двигалось бы куда быстрее. Но, к сожалению, французским он владел хуже некуда. Разговаривать худо-бедно, с невероятным акцентом, мешая слова и при активной жестикуляции, еще получалось. Но этого явно недостаточно для чтения книг и уж тем более – специальной литературы. Можно было заказать книгу из России. Но сроки доставки заказа его не устраивали категорически. До полугода. Шутка ли! Правда, заказ он все же сделал, но уже для следующей ступени.

Здесь же пошел другим путем. Приметив на набережной Анри, Борис обратился к нему с просьбой проконсультировать его по вопросам живописи. Разумеется, не бесплатно. Работы свои он наставнику не показывал, заверяя, что ему стыдно демонстрировать свою мазню столь одаренному художнику. Да, он врал. И что с того? Борис не вселял в молодого француза ложные надежды. Анри ими и без того переполнен.

Н-да. Все же уровень работы маслом на второй ступени куда сложнее, чем на первой, ознакомительной. Борис не знал, сколько времени уходит на написание одной картины в его мире, но подозревал, что точно получается меньше, чем здесь. Ну, хотя бы потому, что краски наверняка сохнут гораздо быстрее.

Если брать в среднем, то на одну картину у него уходило порядка двадцати четырех часов. Вот только они были растянуты минимум на две недели, одна из которых уходила на то, чтобы основательно просушить только подмалевки. Считай, та же грунтовка, только выполнена нейтральным цветом, соответствующим общей концепции картины. Она выступает эдаким фоном, на который потом ложится сама картина. Не суть. Плюс необходимо давать подсыхать остальным слоям красок, чтобы они не смешивались.

В этой связи, чтобы ускорить процесс обучения и получения опыта, он одновременно трудился над пятнадцатью картинами. Пока одни подсыхали, он писал другие. Хм. Да, пожалуй, теперь он мог сказать, что пишет, а не рисует. По черк, конечно, пока еще корявенький. Но даже он наблюдает прогресс...

Паспорт Борису выписали уже на следующий день. В консульстве в отношении личностей Москаленко и Яковенковой никаких сомнений не возникло. А как следствие, их ручательства оказалось достаточно для того, чтобы оформить документы Борису. Тем более что он изъявил желание за-

держаться на Вольвике. Как результат, у консула появилась возможность сделать запрос в паспортный стол Голубицко-го, что Бориса ничуть не тревожило.

Еще бы весточку отправить Рыченкову, что с ним все в порядке, да присутствовали опасения, что полицейский сыщик может пасти его на предмет получения почтовых отправлений. А ведь к гадалке не ходить, Елисей Макарович сообщил шкиперу о беде с подопечным.

Помог все тот же консул. Выслушав историю Бориса, он предложил сообщить о случившемся в пароходную компанию, дабы оттуда известили капитана «Тюльпана», за что Измайлов был искренне ему благодарен. Все же на чужбине – это не дома. В окружении чужаков русские куда дружнее.

Девушки пробыли на острове еще неделю, после чего отбыли на очередном пароходе. И нет, не домой. Они продолжили свое путешествие. Правда, Москаленко отстучала телеграмму своему боярину, чтобы тот выслал пару-тройку телохранителей, с которыми они должны были пересечься уже в пути. Признаться, данное обстоятельство несколько удивило Бориса, но и только.

Постоянными любовниками с Елизаветой Петровной они так и не стали. Она навещала его в номере еще пару раз, пока он не съехал с гостиницы на небольшую квартиру. На этом их отношения и прекратились. Как и с Катей. Боярышня даже смотреть в его сторону не желала. Игнорировать не могла в силу своей воспитанности и не чванливости, но здорова-

лась, словно выплевывая слова через губу. Обидело ли его это? Да ни... Хм. Вообще-то обидно, конечно. Вот прямо по-детски. Но не до трагедии.

Весь арсенал Москаленко оставила ему. Во Франции отношение к владению оружием строгое, чего не сказать о колониальных владениях. Тут оно только приветствовалось. Разумеется, если им владеет установленное лицо, вне зависимости от гражданства.

Две винтовки он сдал в оружейный магазин, обменяв их на приспособления для снаряжения патронов. Забрасывать стрельбу в его планы не входило, уж больно полезное умение. Денег же, чтобы еще и покупать патроны, откровенно мало. Вот и решил по старой памяти снаряжать их самостоятельно.

Помимо того что стрелял на стрельбище, еще и ходил на охоту, благо остров был богат дичью. Сдавал добычу в одно бистро, где столовался, в обмен на скидку. Самому Борису мясо хранить ведь негде.

Нежданно-негаданно через месяц своего пребывания на острове он вдруг узнал, что является владельцем парового катера. Ну, как владельцем... Ввиду необходимости обеспечить вещественному доказательству сохранность было принято решение о передаче катера на ответственное хранение одному из участников инцидента. Правда, при этом портовые сборы оплатила казна. Сумма, конечно, небольшая, все же не шхуна, но не из его кармана, и ладно.

Картины писать Борису нравилось. Это не монотонная работа по рисованию набросков. Здесь он действительно творил. Причем имея в одновременной работе до пятнадцати картин на разную тематику, сумел хорошо разнообразить сам процесс. И тем не менее отвлекаться нужно. К тому же это возможность для освоения появившегося умения «Навигатор». Ну и опять же, брал уроки у одного из рыбаков по управлению парусами.

Кстати, добился неплохих результатов, выходя в море. Бог весть по какой причине, но консул был ничуть не против его прогулок и даже более дальних походов. Борис отчего-то решил, что российского представителя вполне устроит, если катер пойдет ко дну. А может, причина в расписке, оставленной Измайловым, о принятии суденышка на ответственное хранение? Да без разницы. Вот не мог Борис отказать себе в удовольствии выходить в море. Нравилось ему, и все тут!

Кроме всего прочего, получилось сделать еще три изобретения. Сам не ожидал. Как всегда, вышло само собой. Понадобились ему подрамники для того, чтобы натягивать холсты, и он пошел к местному столяру. Борис и сам управился бы, но для этого пришлось бы покупать инструмент. В мастерской увидел местные шурупы, которые сильно походили на евровинты. То есть имели не конический наконечник, а цилиндрическую форму. Поэтому, прежде чем их вкручивать, нужно было просверлить отверстие, близкое по диаметру. Получается, конечно, прочно, но все же как-то мешкот-

но, и используют их не так часто. Все больше гвозди.

Почесал в затылке, да и пошел в порт к токарю. Объяснил, что ему нужно. Управился токарь не сразу, но все же сподобился, выточил пару дюжин шурупов с наконечником привычной Борису конической формы. Результат – упавшие опыт и свободное очко.

Потом столкнулся с проблемой небольшой комнатухи квартиры и большим числом холстов, которые нужно было распределять для просушки. Решил развесить их на стенах.

Поначалу-то он хотел, как в свою юность, выстрогать обычные чопики да вогнать их в пробитые в стене отверстия, благо хозяин не возражал. За отдельную плату конечно же. Однако потом Борис решил попробовать заработать и на этом. Купил местных шурупов. Выстрогал чопик в форме усеченного конуса. Просверлил. Распилил вдоль, чуть не доходя до конца. Вбил в отверстие и ввернул шуруп.

Система благосклонно оценила его старания. Правда, и дальше вырезать дюбели он не стал. К чему такие сложности, если можно и по старинке обойтись? Главное он с этого получил, остальное приложится, когда вновь встретится с Рыченковым и Носовым.

А под это дело вспомнил еще и про анкеры. Воспользовавшись услугами слесаря и токаря, заработал еще опыта, а главное – дополнительное очко. Да плюс взял пятую ступень, а упершись в потолок, еще одно очко выменял на свободный опыт. Сейчас осталось чуть да маленько, чтобы об-

завестись очередным и вновь улучшить свою Разумность.

А вот со ступенью вышел облом. Пятая подразумевает под собой получение первого возрождения. Но Система нарисовала ему кукиш. Подобная возможность ему станет доступна, когда исполнится восемнадцать лет. Ну один в один, как в молодости, когда после автошколы ДОСААФ Борис получил водительское удостоверение с пометкой, что действительно оно с момента совершеннолетия.

Обидно. А еще какое-то время было и страшно. А ну как погибнешь, и тогда все. С концами. На охоту ходить перестал. К катеру и близко не подходил. Но ничего. Потом отпустило. Да и хорошо, что так-то. Достало все время бояться и шарахаться от каждой тени. Человек ко всему привыкает, ну или окончательно съезжает с катушек. И слава богу, что последнее не его случай...

Протирая кисть ветошью, отошел от мольберта и посмотрел на картину со стороны. Особо не разгуляешься, комната все же небольшая. Ничего так получилось. Это уже десятая работа, результатом которой он остался доволен. Не сказать, что нравится прямо все. Глаз видит огрехи, а руки тянутся к кисти. Но в общем и целом не отпускает ощущение, что да, можно и лучше, но картина готова. И желания все замазать, как раньше, не возникает. Опять же, Систему не обманешь. Уловив момент завершения, она выдала лог. Теперь хоть на пупе извернись, ни единого очка не добавит. А для него сейчас первичен именно опыт.

Хм. Ну вообще-то не только он. Конечно, сомнительно, чтобы он получил сколь-нибудь значимую сумму. Все же Борис никто и звать его никак. Но в его положении будешь рад и мелочи, как той же скидке на питание в бистро. Денег ведь у него не так чтобы и много. Финансы таяли с завидной регулярностью. Краски он, конечно, готовил сам, но ингредиенты для их изготовления приходилось покупать. И кстати, писать картины маслом, оказывается, куда дороже акварели.

Снял полотно с мольберта, повесил на стену и прикрыл тканью, чтобы никакая муха не вляпалась, внося свою лепту. Всякие там авангардисты пока еще не в моде, а потому общество может не понять. Тем более что картина уже завершена. Эту партию он собирался отвезти на соседний германский колониальный архипелаг Эрслебен и выставить на продажу в тамошней галерее. Точно так же, как поступил в свое время с акварелями. Только Борис очень надеялся, что в результате все же вернется обратно на Вольвик, а не окажется кочегаром на какой-нибудь калоше.

Он успел получить лог о завершении следующей картины, когда в дверь постучали. Да требовательно так. В груди тут же поселился неприятный холодок. Думать над тем, что бы это могло значить, Борис не собирался. Первое, что сделал, — это схватил оба револьвера, которые всегда держал неподалеку.

— Откройте, полиция!

Ага. Ситуация немного прояснилась. Но только самую ма-

лость. Что он такого натворил? Пристрелил на охоте не того кабана? Разрешение на охоту у него, кстати, имеется. И вообще, отстрел кабанов тут только приветствуется. Было дело, один умник решил разнообразить флору и завез сюда несколько особей, а на острове у них не нашлось конкуренции. Вкупе с их плодовитостью и обширной кормовой базой в виде сельхозугодий они превратились в настоящую проблему. Ну да не суть.

Не чувствуя за собой никаких грехов, Борис и не подумал прятать оружие, пока не убедился, что это действительно полиция. Признаться, шевельнулась мысль, что это может быть сыскарь с Морозовского.

Однако когда он открыл дверь, увидел двух знакомых полицейских – квартального и офицера криминальной полиции, того самого, что надзирал за Борисом и девушками в гостинице в день их прибытия. Едва увидев у него в руках оружие, полицейские тут же засуетились, вскинув руки к своим кобурам.

– Тихо, тихо, месье, – отбрасывая оружие на кровать, вздел руки вверх Измайлов. – Я только хотел убедиться в том, что это действительно полиция, а не воры, прикрывающиеся честным именем полицейских.

– Н-ну т-ты, – неопределенно дернул подбородком тот, что был в гражданском. – Собирайся. У комиссара к тебе есть несколько вопросов.

– Надеюсь, консула уже известили?

– Разумеется, – проходя в комнату и потянувшись к револьверам, произнес оперативник.

– Я арестован?

– Пока нет.

– В таком случае оставьте мое имущество, каковым является и оружие, которым я владею совершенно легально.

– Умный?

– Да уж не дурак, – коверкая слова, ответил Борис, вперив в полицейского твердый взгляд.

– Собирайся, – оставив в покое оружие Измайлова, произнес тот.

Жаль, конечно, что так вышло. Если бы не конфликт, то можно было бы вызнать, что, собственно говоря, произошло. Но теперь об этом можно было не мечтать. Единственное, чего он добьется, так это обострения ситуации. Вот уж чего и даром не нужно.

Когда они прибыли в полицейский участок, консул был уже на месте. Все же хороший мужик Павел Максимович. Сейчас, между прочим, сиеста, а он собрался и уже прибыл на место. Да еще и ревностно так осмотрел своего подопечного, не в наручниках ли. Вообще-то он печется не столько о Борисе, сколько о престиже Российского царства и царя в частности. Если все кому не лень будут походя трепать его подданных, авторитета правителю это не добавит.

Хм. От мыслей об обеде заурчало в животе. Если бы не эти архаровцы, он бы уже сидел в своем бистро и уплетал еду

за обе щеки.

– С вами хорошо обращались? – поинтересовался консул у Бориса, когда их провели в просторный кабинет.

– Да, Павел Максимович. Претензий не имею. Правда, и не понимаю, чем вызван этот арест.

– Задержание, месье. Пока всего лишь задержание, – произнес вошедший в помещение комиссар.

Кстати, по-русски он говорил неплохо. Не сказать, что путешествующие россияне были редкими гостями на губернаторском острове архипелага, но все же это не повод для изучения языка. Хотя Борису как-то плевать, что послужило причиной.

– И в чем дело? – полюбопытствовал консул.

Похоже, его известили о факте задержания, но не посвятили в причину.

– В службе вашего соотечественника на итальянском капере.

– Вы правильно заметили, он служил на итальянском капере. Однако когда капитан «Розы» нарушил международное право, Измайлов предпочел оставить службу на борту пирата, – развел руками Демин.

– Однако у нас есть основания полагать, что Измайлов является итальянским шпионом.

– Измайлов является гражданином Российского царства. Буквально вчера пришел исчерпывающий ответ относительно его личности, включая фотографическую карточку,

а также подтверждение, что он пропал при невыясненных обстоятельствах в порту Джедды.

— Это не помешало ему оказаться членом команды капера. И с таким же успехом он может оказаться вражеским шпионом.

— Месье Базен, сдаюсь мне, что причина — в ставшем вчера на рейд Вольвика крейсере «Кентена», который изрядно получил по зубам от парусно-винтовой яхты. Предполагаю, что часть членов экипажа пострадала и капитан теперь жаждет справедливости, оттого и поднял шум.

— В любом случае мы должны во всем разобраться.

— Непременно. Вы можете допросить Измайлова.

— Для начала я хотел бы взглянуть на его Суть.

— Борис Николаевич, — многозначительно произнес консул.

Н-да. Теперь тут нет Москаленко с Яковенковой и поручиться за него некому, а потому придется заголяться. Вот только обменять опыт на свободное очко да загнать его в Разумность.

Ступень — 5.

Опыт — 0/64 000.

Свободный опыт — 28.

Избыточный опыт — 106 918.

Свободные очки характеристик — 0.

Сила — 1,22.

Ловкость – 1,21.

Выносливость – 1,25.

Интеллект – 1,42.

Харизма – 1,05.

Умения – 16.

(Навыки – 1).

(Умения навыков – 7).

Смотрите, люди добрые. Не жалко. Их конечно же интересуют вовсе не показатели его характеристик. На них они, скорее всего, взглянули только вскользь. Правда, не избавившись от свободного опыта, то они сильно удивились бы столь высоким показателям. А так – все вполне пристойно. Но их интересует история контрактов. А вот тут – полный облом. Последний контракт – с «Тюльпаном».

– И как такое возможно? – вздернул бровь комиссар.

– Я не заключаю договора по Сути, господин комиссар, – пожал плечами Борис.

– А еще вы хорошо стреляете, и у вас задраны показатели избыточного опыта.

– Именно.

– По-моему, у капитана «Кентены» есть все основания предъявить вам претензии.

– Нет у него никаких оснований, – оборвал консул. – Измайлов никогда не отрицал, что служил на капере. Я повторюсь: служил, месье Базен. У нас есть показания де-

виц Москаленко и Яковенковой, полностью оправдывающие действия Измайлова.

– Но они не могут быть доказательством того, что он не является итальянским шпионом.

– Согласен. Но в таком случае проводите следствие, изобличайте, представьте хоть какие-то доказательства, кроме надуманных обвинений обозленного капитана «Кентены». И если у вас нет на то достаточных оснований, вы не посмеете поместить подданного русского царя за решетку. Иначе я гарантирую вам международный скандал.

Дело закончилось тем, что Бориса лишь допросили, после чего отпустили в сопровождении Демина, который и не подумал оставлять Измайлова в одиночестве. Вообще-то, будь это английский или германский остров, ну или если бы Франция не была в состоянии войны с Италией, так легко Борис бы не отделался. Однако нагнетать обстановку с единственным союзником французские власти все же не решились.

Нет, это не консул проинформировал Бориса о причинно-следственных связях и политической конъюнктуре. Просто в какой-то момент Измайлов вдруг обнаружил в себе тягу к чтению газет и стал проявлять любопытство относительно окружающего его мира. Борис считал, что подобная любознательность вызвана серьезно подросшей Разумностью.

Интересно, а не пора ли ему валить отсюда по бездорожью? Ведь могут и не оставить в покое. Посоветоваться с

консулом? Или уйти по-английски? Последнее, пожалуй, не получится. Не хватало еще обзавестись неприятностями в России. Ему же мало головных болей...

– Кстати, Борис Николаевич, в консульство на ваше имя пришли бандероль и письмо.

– Благодарю, Павел Максимович, – с уважительным поклоном произнес Борис.

– Не за что.

Демин легко кивнул и уселся в свой паромобиль. Подвезти Измайлова он конечно же не предложил, что ничуть не удивительно. И без того столько времени потратил на простого моряка.

Борис же прикинул, что пока дойдет до консульства, время сиесты как раз закончится. От нетерпения засосало под ложечкой. Бандероль – это непременно самоучитель, больше нечему. Письмо... Одно из двух – либо Рыченков, либо боцман Елисей Макарович. И от того и от другого получить весточку он будет только рад.

Глава 2

Ничто не забыто

Здание консульства было выстроено в типичной французской колониальной манере. Стены – из красного кирпича, с отделкой оконных и дверных проемов, что выглядело несколько угрюмо. Вообще светлый цвет стен куда лучше подошел бы этому климату. Но по большей части постройки в городе были именно такими. Вот выложенные из дикого камня и оштукатуренные чаще щеголяли побелкой. К тому же и стены были потолще, так что в них было несколько прохладней. Борис как раз и жил в одном из таких домов.

Отчего эти мысли? Ну а о чем ему еще думать, если, едва переступив порог, Борис тут же оказался чуть ли не в духовке. Правда, справедливости ради, когда заработали вентиляторы на потолке, стало не в пример легче. Сравнительно недавнее изобретение, получившее распространение в первую очередь именно в жарких колониальных владениях.

– Здравствуйте, Алина Витальевна, – поздоровался он с канцелярской служащей, опустившейся на стул по ту сторону стойки.

– Здравствуйте, Борис Николаевич. Как поживаете? – из вежливости поинтересовалась девушка.

При этом она лишь мельком взглянула на него, сосредоточившись на поисках каких-то бумаг в одном из ящиков на краю стола. Ничего удивительного в том, что они знакомы. Все русские непременно проходили через консульство и в той или иной степени знали его работников, как, впрочем, и друг друга. В особенности если останавливались в городе на долгий срок.

Не сказать, что Борис был здесь частым гостем, но у них с Алиной Витальевной сложились чуть ли не приятельские отношения. Вышло это как-то само собой. Бывает такое, что с первого взгляда человек вызывает симпатию. При этом ни о чем ином, кроме вежливого обмена парой фраз при встрече, речи не шло.

– До недавнего времени я был практически счастлив, – наигранно вздохнув, произнес Измайлов.

– Я слышала о надуманных обвинениях. Павел Максимович был буквально взбешен. Не удивлюсь, если «Кентена» покинет рейд Вольвика в самое ближайшее время. Поговаривают, что господин де Линь пользуется покровительством самого военного министра Франции. Но международный скандал ему точно не спустят с рук. А с нашим Павлом Максимовичем это может получиться очень даже просто. Подпишите вот здесь, пожалуйста, – протянула она ему две квитанции.

– Паспорт смотреть не будете? – искренне удивился Борис.

– Я вас умоляю. Какой паспорт, ведь я же его вам и выписывала, – мило улыбнувшись, возразила девушка.

Борис обмакнул перо в чернильницу, поставил подпись и присыпал песком, который затем стряхнул в желобок стойки.

– Прошу.

– Ага. А вот это ваше, – протянула она ему объемную бандероль и конверт.

– Чем я могу вас отблагодарить, Алина Витальевна? Может, чашечка кофе в бистро «У Поля»?

– Думаю, простого спасибо будет более чем достаточно, – и вновь милая улыбка.

– Спасибо, Алина Витальевна, – прижав руки к сердцу и бросив на девушку отчаянный взгляд, с придыханием произнес он.

– Идите уж, воздыхатель.

– До встречи, – погрозив ей пальцем, нарочито многозначительным тоном произнес он.

Выйдя из канцелярии, Борис взвесил в руках бандероль и направился в кабинет консула. Обед у Демина уже прошел. Сиесту он провел в полицейском участке. Очень может быть, что свой полуденный отдых консул послал лесом и сейчас на рабочем месте. Правда, сегодня у него неприятный день, исключение – только для экстренных случаев, каковым вопрос Бориса не назвать. Но вдруг.

В приемной никого, кроме секретаря. Тоже девушка. Последние несколько лет список профессий, к которым допус-

каются женщины, постоянно растет. К примеру, еще пять лет назад невозможно было представить за этим столом особу женского пола. Обычно это был удел начинающих молодых и ушлых клерков. И да, непременно лично преданных своему начальнику.

А ничего так, молодец Демин. Идет в ногу со временем. Набрал в персонал женщин. Их тут, между прочим, чуть не половина. Хотя, скорее всего, многие – из жен служащих консульства, потому как практически у всех на пальцах обручальные кольца. В той, прошлой жизни Бориса это было обычной практикой в загранпредставительствах. Он сталкивался с подобным неоднократно.

– У вас что-то срочное? – поинтересовалась миловидная девушка с высокой прической, в строгом платье и выглядящих инородно нарукавниках.

– В принципе, нет. Просто, коль скоро я уж оказался здесь... И вопрос-то так, пустяковый.

– Прошу прощения, у Павла Максимовича сегодня неприятный день.

– А вы не можете ему передать, что к нему на прием просится Измайлов.

– Измайлов? – уточнила она, перелистывая свой блокнот для записей.

– Да, барышня. Измайлов.

– Присядьте, – поднимаясь из-за стола, произнесла девушка.

Прихватила свой блокнот с карандашом и направилась к двери. А хороша. Вообще все они тут стройные, точеные, миниатюрные. Быть может, причина в том, что, кроме черни, все непременно носят корсет. И наверняка от этого мучаются. Но красиво же!

– Прошу, – через минуту выйдя из кабинета и отходя в сторону, произнесла она.

О как! Признаться, не ожидал. Но оно и к лучшему. Поспешно поднявшись, пока консул не передумал, Борис чуть не вбежал в кабинет и только в этот момент сообразил, что такое ребячество не пристало взрослому мужчине. Н-да. Только молодость и порывистость порой так и прут изо всех щелей.

– Что еще случилось? – вперив в него строгий взгляд, поинтересовался консул.

– Я только хотел уточнить: коль скоро в отношении меня полиция не вынесла никаких ограничительных мер, я могу покидать остров?

– Несомненно. Но при прохождении необходимых таможенных и пограничных процедур.

– А если я пожелаю сделать это на известном вам катере?

– Он находится на вашем ответственном хранении. Если есть желание рисковать – извольте. Не смею больше задерживать.

Видно, что Демин готов послать его к черту. Он-то небось подумал, что просьба о приеме связана с продолжением

недавнего инцидента, а тут – на тебе. Поэтому Борис поспешил ретироваться. От греха, так сказать.

Выйдя из консульства, Измайлов направился в сторону летнего сада. Вообще-то он тут круглогодичный. Ну да не суть. На территорию его, ясное дело, никто не пустит. Это только для чистой публики и лиц, их сопровождающих. Все как в России и любой другой цивилизованной стране или колонии, куда ступила нога белого человека.

Однако по наружному периметру у ограды расставлены лавки, которые находятся в тени деревьев как самого сада, так и посадок на тротуаре. Строятся здесь вольготно, без оглядки на средневековую архитектуру, а потому и места хватает. Получается вроде и не сад и в то же время эдакая серединка на половинку. Тротуар широкий, стоят различные торговцы, из-за забора слышна музыка духового оркестра, мимо прохаживается различная публика.

Правда, для Бориса главное – это музыка и возможность посидеть в тени, когда овекает легкий морской бриз, отчего не так жарко. Народу на улицах прибавилось, сиеста прошла, и люди потянулись из домов. Площадки кафе практически забиты. Впрочем, Бориса туда не пустят, максимум, на что он может рассчитывать, это быстро. Есть, между прочим, и весьма приличные, но... Понятно, в общем.

Сев на лавочку, он в первую очередь вскрыл письмо. Развернул листок, и в его руках тут же оказались две сторублевые банкноты. Хм. И как только их не стащили. Впрочем,

бумага конверта плотная, плюс само письмо. Сомнительно, чтобы можно было что-то рассмотреть на просвет. Так что подобное воровство тут пока не процветает. Ну или ему повезло. Только зря они так-то. Если кто приметил бы денежку, то при таком наваре «потерять» письмо проще простого.

Едва начал читать ровные строчки, написанные каллиграфическим почерком Носова, как на него тут же обрушилась площадная брань Рыченкова. Борис даже представил, как этот старый ворчун стоит над своим другом и настаивает, чтобы он непременно именно так и записывал, слово в слово.

Поток площадной брани сводился к тому, что они рады его обнаружению, а у самих стариков-разбойников все в полном порядке. Причем настолько, что сумели малость привести в чувство Проскурина. Пока рано что-либо говорить, но на момент написания письма тот уже неделю не употреблял спиртного, заглядывая в рот новому коку Капитолине Сергеевне.

Пристроив Бориса на «Тюльпан», Рыченков направился на один из дальних островов Ахтырского архипелага и приглядел там одну проститутку. Вернее все же будет сказать: бывшую. Она уж давно была в прислугах в одном из борделей. В свое время знатной мастерицей была в своем ремесле. Помнил ее Дорофей Тарасович.

Но годы берут свое, никуда не деться. Доживала свой век женщина шестидесяти годочков, так и не обзаведшаяся ни детьми, ни внуками. В приличных борделях не только пода-

ют плоть и вино, но имеется и своя кухня. Вот и кухарила она, снисходительно поглядывая на молоденьких козочек.

Предложение Рыченкова сводилось к тому, что он обеспечивает ей курс регенерации медицинским артефактом. Молодости это ей не добавит, но избавит от многих болячек. Не от всех. «Аптечки» ведь не панацея. С ранами да болезнями еще справляются, а вот, к примеру, с изношенностью и старением организма уже ничего поделать не могут. Дальше – все в ее руках. Сумеет охмурить старичка и пробудить в нем жажду жизни, так тот уж расстарается – и рост ей обеспечит, и дополнительное возрождение вытянет. Профессор многое может, если только захочет.

Женщина думала недолго и дала свое согласие. Дальше – дело техники: уволить прежнего кока да поставить на его место Капитолину Сергеевну. Как говорится, пустить козу в огород. Ну она и развернулась. Во всяком случае, пока все в полном порядке, и это радует.

Еще Рыченков интересовался, не собирается ли Борис возвращаться на «Тюльпан». Мол, Елисей никуда не денется, примет обратно. А вот это, пожалуй, дудки. Измайлов не мог себе представить все свое сегодняшнее хозяйство в баталерке. Во-первых, тесно. Во-вторых, темно, а ему нужен свет. Между прочим, он специально выбирал светлую комнату. Как результат, приходится терпеть лишения из-за жары. В-третьих, потихоньку развивать талант при таких раскладах уже не получится. Наконец, исполнение обязанностей бата-

лера съедает не так уж и мало времени.

Словом, он уже серьезно перерос свои прежние запросы. Даже сегодняшняя квартира едва отвечала его потребностям, от жилья попросторней он точно не отказался бы. Ввиду изменившегося финансового положения этот вопрос нужно будет пересмотреть.

Написали, что для связи лучше использовать обратный адрес на конверте. Взглянул. Вот, значит, как. Ахтырское княжество, хотя имя указано Носова. Конспирация. Пожелание стариков сводилось к тому, чтобы Борис отправил на это имя телеграмму с подтверждением своего местоположения и названием банка, в котором откроет счет, дабы они могли выслать ему денег.

Советовали не задерживаться надолго в одном месте, покататься по свету, поглазеть по сторонам. Хотя, конечно, если бы под присмотром надежного человечка, оно как-то спокойней. Ага. Как же. Стопроцентную гарантию может дать только кладбище. Уж на что Елисей Макарович порвал бы любого, как тузик грелку, ан нет, и на старуху бывает проруха.

Вспомнили и о патентах. Копеечка к копейке капала исправно, и этот ручеек постепенно разрастался. На гровер и вовсе нашлись два покупателя, которые хотели выкупить права на корню. Но деды не повелись на сладкий пряник. И правильно сделали, между прочим.

Хм. Ему бы еще найти какой-нибудь вариант передать им

права на все свои последующие изобретения. Но тут были небольшие проблемы. Не хотелось связывать с этими изобретениями свое новое имя. Пусть уж лучше все будет завязано на прежнем. Пока не окрепнет, лучше лишний раз не высываться. То есть придется отложить до лучших времен. Поди, за годик ничего страшного не случится.

Закончив читать и перечитывать письмо, Борис вскрыл бандероль с самоучителем. Серьезный такой труд. Если врезать по башке, то сотрясение головного мозга при наличии оного обеспечено. Открыл вступление и тут же испытал разочарование от обилия отсылок к различным трудам признанных мастеров кисти. А это означает одно – опять придется оплачивать заказ и ждать пару месяцев, пока он дойдет сюда. И это – в лучшем случае.

Одна надежда, что его одаренность все же скажет свое веское слово. Положительный опыт имеется. Ведь многое он познавал на интуитивном уровне. Старики-разбойники правы, не стоит ему слишком задерживаться на Вольвике. Да, пожалуй, он все же сменит место пребывания. Денег у него пока хватает, благо не шикует, а ведет скромный образ жизни.

Хотя деньги лишними никогда не будут. Выждет пару деньков, пока краска подсохнет, да повезет свои творения на продажу. Здесь выставять как-то не хочется.

Сунул письмо во внутренний карман, книгу – под мышку. Дошел до урны и выбросил в нее оберточную бумагу. Ну, как урна. Обычный деревянный ящик, обитый жестью и выкра-

шенный в зеленый цвет, но нигде больше Борис ничего подобного не встречал. Он, конечно, мало где был, однако, любопытствовав у местных, выяснил, что эта новинка только год назад появилась в Париже усилиями столичного градоначальника. Губернатор архипелага решил не отставать и поспешил ввести новшество здесь. Штрафы за разбрасывание мусора просто огромные. Так что хочешь что-то выбросить, верти головой в поисках приметного ящика. Благо стоят они непременно на каждом перекрестке, а также у всех заведений и магазинов.

А это что еще за... Взгляд Бориса зацепился за трех французских военных моряков, беседующих со знакомым полицейским. Завсегдатай быстро Рауля, куда Измайлов сдавал мясо. Полицейский подбородком кивнул в его сторону. Конечно, не факт, но крейсер «Кентена» все еще стоит на рейде. Какая там гордость! Ноги!

Борис отвернулся и двинулся вверх по улице. Моряки шли за ним размашистым шагом. Да целеустремленно так. Как пить дать решили посчитаться. Вот же гады! Борис побежал. Оглянулся. Бегут за ним. Вообще-то убежать не проблема, даром, что ли, изводил себя два года. За семь месяцев форму растерять еще не успел. А эти и курят, и алкоголь хлещут, так что всяко-разно долго не продержатся.

Вот только все время бегать не получится. Похоже, полицейские решили пойти другим путем. Попросту сдали обидчика морячкам. Убить, может, и не убьют, но морду набьют

качественно. Но ведь получиться может по-разному. Замотают дело да подвешат сушиться, пока само не отвалится. Только Борису тогда уже будет все равно.

Так что проблему нужно решать, причем жестко, но желательно не радикально. Лишнее это. Вот что мешало Борису после участка сначала вернуться домой за револьверами! Сейчас бы разобрался на раз, а там – в консульство. Впрочем, туда он еще сбегает, но потом. Пусть знают, что не все коту масленица.

Подпустил преследователей шагов до пятидесяти. Многоквартирный дом. Открытая дверь. Полутемная парадная. Забежал внутрь и сразу забился в угол.

Морячки влетели по очереди и тут же остановились. Слишком уж резкий контраст между светом и густым сумраком. Дыхание тяжелое. Видно, что бег дался нелегко, так что они ничего, кроме себя, не слышат, если, конечно, не шуметь слишком сильно.

А Борис и не собирался. Скользнул за спину последнему и с размаху опустил на голову книгу. Тот опал, словно лист. Вряд ли наповал, но оглушил качественно. Второй резко обернулся, тут же получил ногой в пах и, подвывая, переломился вдвое. И вновь в дело вступила книга. Глухой удар, и матрос распластался на товарище.

Третий выхватил нож, но с атакой вышла заминка, так как нужно было перебраться через бесчувственные тела товарищей. И вновь пригодился самоучитель. Борис попросту

швырнул его в лицо моряка, и тот среагировал ожидаемо, отбивая летящий в него предмет. Незначительное, но все же преимущество, если не ловить ворон. Борис подался вперед и выбросил перед собой ногу.

Мужик не переломился, лишь отступил на пару шагов, но дыхание у него, видно, все же перехватило. Приходя в себя, машет перед собой ножом. Никаких сомнений, оклемается быстро. Похоже, Борис слегка смазал удар.

Пока мысль об этом проносилась в голове со стремительностью молнии, он перешагнул через бесчувственных противников, сдергивая через голову пиджак. Захлестнул им руку с ножом. Треск взрезаемой ткани. Не беда. Главное, оружие временно нейтрализовано. Вновь – удар ногой, на этот раз в живот. В удар Борис вложил всю массу тела. Мужика опрокинуло на деревянный пол. Добил матроса кулаком по затылку. Стук головы о пол. Тишина. Только надсадное дыхание самого Измайлова.

Наклонился над обеспамятевшим и пощупал жилку. Порядок. Двое других тоже живы. Надел пиджак с прорехой, подобрал книгу с резаной дырой. Осмотрелся. Хорошо все же, что среди этой троицы не оказалось какого-нибудь силача, не то сомнительно, что получилось бы управиться.

Опять подумалось о револьверах. Но это потом. А сейчас – бегом в консульство. Демин его точно прибудет, но лучше так, чем оказаться в камере с сомнительными перспективами оттуда выйти. Мало ли какие разборки случаются меж-

ду уголовниками. И вообще, арестанты имеют дурную привычку вешаться. Это он, конечно, нагнетает, но кто его знает, насколько сильно обиделся капитан «Кентены». По ощущениям – сильно. А потому лучше перестраховаться.

Глава 3

Неожиданное предложение

Знакомая приемная. Только на этот раз Борис тут не по своей воле, а вызван. Точнее, приглашен конечно же. Хотя смысл от этого не больно-то и меняется. Он не дворянин, чтобы отмахиваться от подобного приглашения. Да даже купец, несмотря на свои капиталы, десять раз подумает, прежде чем поступит подобным образом. Так что, едва получив послание, Борис тут же поспешил предстать перед консулом.

Ну, он-то, допустим, поспешил. А вот их благородие не спешат что-то его принимать. Сидит в приемной уже битых два часа. Благо вентилятор на потолке исправно работает. Не сказать, что прямо хорошо, но все же прохладней, чем в его квартире. Впрочем, там он может себе позволить находиться в легкой свободной рубаше. Тут же вынужден торчать в пиджаке. Уже новом. Сюртук по статусу не положен. Ага. Все решает статус. Те же купцы ходят в кафтанах, и никак иначе.

С момента инцидента с французскими моряками миновало четыре дня. Вопреки ожиданиям Бориса внешне все прошло тихо и гладко. Правда, в узких кругах буря поднялась нешуточная. Там вроде как едва даже до поединка не дошло. Уж больно Демина задело то, что его решили проигнориро-

вать. От заверений капитана и комиссара, что они не в курсе выходки их подчиненных, Павел Максимович попросту отмахнулся. Это не имеет никакого значения. Они несут всю полноту ответственности за своих людей. Точка!

О разразившемся скандале ему по секрету поведала служащая Алина Витальевна. Ей даже где-то было жаль молодого человека, попавшего в жернова власти, пусть и местного разлива. Но и этого более чем достаточно.

Несмотря на то что крейсер «Кентена» вчера покинул рейд, получается, ничего не закончилось. И яркое тому подтверждение – вот этот вызов. Похоже, высокие договаривающиеся стороны пришли к некоему консенсусу. Измайлова же вызвали, чтобы обозначить его дальнейшие действия.

Небольшой колокольчик на углу письменного стола тонко тренькнул, возвещая о том, что хозяин кабинета призывает к себе секретаря. Борис глянул на настенные часы. До обеденного перерыва – пятнадцать минут. А там – сиеста, и раньше четырех вечера ни о каких делах не может быть и речи. Неужели его теперь будут донимать постоянными вызовами и держанием в приемной, пока он не плюнет и не покинет Вольвик? Вообще-то он уже готов к такому развитию событий. Нет никакого желания появляться во французских владениях.

– Павел Максимович вас ждет, – произнесла вышедшая из кабинета девушка.

Поднявшись со стула, хотел было поозорничать и подмиг-

нуть красавице. Но вовремя спохватился. Это не Алина Витальевна из разночинцев. Не поймут-с. Из благородных будут, к тому же замужняя-с. Поэтому просто поблагодарил и прошел в высокую дверь.

– Здравствуйте, Павел Максимович, – войдя и отвесив приличествующий поклон, поздоровался Борис.

– Здравствуй, любезный. Ох, и задал же ты мне задачку, – сразу взял быка за рога консул.

– Я не желал причинять вам неудобств, ваше благородие. И в мыслях не было. Но, право, не мог же я стоять и ждать, пока меня прирежут? Понимаю, что в этом случае у вас головной боли было бы меньше. Но мне как-то жить хочется.

– Да понимаю я тебя, братец. Понимаю. Хорошо хоть не удумал никого на тот свет спровадить. Все легче. Вот, держи, – протягивая бумагу, произнес консул. – Это решение французской комиссии по призовому праву. Учитывая то, что ты находился на одной из воюющих сторон и дезертировал, руководствуясь международным правом, спасая незаконно удерживаемых гражданских и прочая, и прочая, комиссия решила, что ты можешь владеть захваченным тобою катером на праве приза. Но при этом обязан уплатить в трехдневный срок пошлину в пятьдесят франков или же передать судно Франции за вознаграждение в двести франков. Решай сам.

Сумма вроде как и солидная, но это если позабыть об одном нюансе. Подобный катер стоит больше тысячи франков.

Цена самого корпуса – не больше двух сотен. Остальное приходится на паровую машину автомобильного типа.

Кстати, если продать, то выйдет гораздо больше. Так что все за то, чтобы уплатить сбор и оформить катер на себя. Иное дело, что потом придется долго искать покупателя. Все же сумма немалая. Если только не повезет и в порт не войдет судно, потерявшее свое маломерное паровое суденышко. Сегодня иметь их на борту не прихоть и не мода, а необходимость.

– Благодарю, – принимая бумагу, только и смог произнести Борис.

– И вот что, братец. У тебя есть эти же самые три дня, чтобы покинуть Вольвик. Как раз послезавтра отходит английский пароход «Дункан». И лучше бы тебе вообще не появляться во владениях Франции. Ну или делать это с большой оглядкой. Господин де Линь – весьма злопамятная личность с хорошими перспективами карьерного роста. Учти это.

– Я все понял, ваше благородие. Позвольте вопрос?

– Ну?

– Я обязан покинуть остров на этом пароходе или могу выбираться, как сочту нужным?

– Ты ничего не обязан, братец. Более того, если желаешь проявить упорство, можешь остаться на Вольвике. Только учти, что тебе тут не рады, а я могу прикрыть далеко не от всех неприятностей.

– То есть я могу не продавать катер?

– Можешь. Хотя я бы продал не задумываясь. Путешествовать в одиночестве на такой малютке – дурная затея, братец. Тем более вблизи сомалийских архипелагов. Впрочем, это уже решай сам. Не смею задерживать.

Итак, ему тут не рады. Ну, в принципе, чего-то подобного и следовало ожидать. Признаться, он уже и сам подумывал убираться отсюда, причем подальше от французских и итальянских владений. А в этих краях практически все архипелаги находятся под их рукой. Собственно, и война-то началась из-за оспаривания одного-единственного острова с обнаружившимися богатыми залежами антрацита. Уголь здесь – это серьезные перспективы и толчок к экономическому росту. Словом, то еще яблоко раздора.

Однако есть парочка архипелагов, принадлежащих Англии и Германии, почти равноудаленных от Вольвика в противоположных направлениях. Конечно, пробираться придется, минуя владения Италии, Франции и никому не нужные острова. Номинально они, конечно, принадлежат одной из сторон, но до них никому нет дела, и аборигены проживают там своим укладом. Ну и пиратствуют. Не без того.

Кстати, бритты непременно влезли бы в эту свару, благо имеют базу, на которую можно опереться. Разработка месторождений каменного угля, да еще и высокого качества, неизменно ударит по их кошельку. Основные поставки черного золота замкнуты на них.

Однако англичане пока предпочитают оставаться в сторо-

не. Русские имеют дурную привычку строго следовать букве достигнутых договоренностей, а значит, в случае вмешательства третьей стороны непременно придут на помощь Франции, что чревато большой войной.

В любом случае, пока идет конфликт, ни о каких разработках угольных копей не может быть и речи. Да и после ее окончания наладить промышленную добычу – дело не быстрое. А если начнутся разного рода неприятности типа эпидемий, разбойных налетов, бунтов среди рабочих, так и по-прежнему все может затянуться. В конце концов, месторождение может просто загореться. Конечно, поджечь угольные пласты вот так, в одночасье, не получится, но это ведь смотря как стараться.

Отчего он уцепился именно за самостоятельное путешествие? А разве тысяча рублей чистой прибыли – недостаточные основания? Люди рискуют жизнями и за гораздо меньшие суммы, так что оно того стоит. Однозначно.

Итак, необходимо выбрать, куда именно направиться. Ну вот не хотелось ему избавляться от катера. Наоборот, при мысли о путешествии в груди екало и под ложечкой появлялся зуд нетерпения. Какая уж тут каюта на пароходе! Своим ходом, под парусом! Едва Борис представил себе это, как по спине пробежалась волна возбуждения.

Он серьезно заболел морем, особенно после того, как научился управляться с парусами. Не сказать, что Борис сравнится с известными путешественниками-яхтсменами, но и

они ведь с чего-то начинали. Тем более что в океан он пока выходить не собирается. Пока? Хм. Ну что же, будет время, будет пища.

А выбирать, пожалуй, нужно британские владения. Все же одно дело – только продать картины и вернуться на Вольвик, и другое – смена места жительства. По-английски он хоть как-то изъясняется, чего не сказать о немецком. Вот уж где кроме «хенде хох» и «Гитлер капут» он ничегошеньки не знает. А, ну еще школьную присказку – дер квакен, дер болотен, дер шлеп, дер шлеп, дер шлеп.

Хотел было, не откладывая в долгий ящик, направиться в резиденцию губернатора, чтобы уплатить пошлину и получить документы на право владения катером, но вовремя сообразил, что вот-вот начнется полуденная сиеста и ничего-то ему не светит. Поэтому пошел к себе на квартиру, а попутно заглянул в бистро. Нужно же пообедать, а то какая работа – с урчащим животом?

Сон после обеда он считал дурной затеей и напрасной тратой времени, потому как тогда световой день насмарку, а писать при керосинке, даже с зеркальным отражателем – идея не из лучших. Ночь как раз лучше отвести под сон.

Поэтому послеобеденное время Борис посвятил картинам. Заодно успел нанести последние штрихи на два оставшихся незавершенными полотна. Теперь дать им просохнуть, и порядок. За пару дней они, конечно, полностью не высохнут, но, по меньшей мере, будут готовы к транспорти-

ровке. Кстати, надо бы заказать специальный ящик для их перевозки, что-то вроде пчелиного улья с рамками.

Вопрос с оформлением документов решился легко. Борис выложил требуемую сумму, ему тут же выписали бланк, из которого следовало, что отныне он – владелец парового катера. Все. Свободен, как ветер.

Навестил плотника, рассказал, что именно ему нужно. Тот уловил смысл сразу. Размеры рамок у него были и так, поэтому обещал все изготовить в лучшем виде.

Далее Борис направился в порт. Катер – дело хорошее, но, помнится, натерпелись они неудобств, поэтому не помещал бы парусиновый тент на сборном каркасе. Он и от солнца прикроет, и дождь можно переждать. А еще натянуть его между бортами, что поможет избежать заливания волной. Не полностью, но существенно.

Кроме того, решил увеличить топливный бак. Он один, места ему много не надо. А вот топливо лишним не будет точно. Тем более что оно жидкое. Это с углем проблем практически никаких, а вот с нефтепродуктами есть кое-какие трудности. Правда, при случае можно обойтись и маслом, но теплотворность у него серьезно уступит печному топливу, а значит, это повышенный расход и меньший запас хода.

Лодочный мастер выслушал все, что от него требовал заказчик, с олимпийским спокойствием и предложил не маяться дурыю, а взять простую деревянную бочку из-под керосина. Дополнительный объем почти в сто пятьдесят де-

вять литров топлива обеспечит порядка тридцати трех часов непрерывной работы машины при экономичном ходе. А это ни много ни мало – порядка двухсот шестидесяти четырех морских миль.

Оставалось только купить печное топливо. Впрочем, стоило оно не так дорого, так как являлось всего лишь отходами, получаемыми при выделении столь необходимого в быту керосина, и представляло собой смесь из различных фракций. Выход этого топлива в разы выше, чем у керосина, и далеко не всегда оно находит своего потребителя. Все еще имеет место практика выжигания – когда емкости под отходы переполняются, излишки просто сбрасывают в море и выжигают. По мнению Бориса, натуральное варварство, но местных пока вопросы экологии не волнуют.

Измайлов прикинул, как будет расхаживать со здоровенным ящиком для картин. Понятно, что плотник наберет его из тонкого штакетника – фанера тут пока неизвестна. Но все одно получится тяжеловато. Извозчик – это прекрасно, но он ведь проедет не везде. Борис не дворянин, чтобы с ним считались служащие порта и пропускали на территорию. Вывод. Придется переть эту бандуру на себе. Ну или переносить картины по частям.

Носильщики положены только господам. Попробует хоть один из них подхалтурить, перевозя вещички простолюдина, и вылетит со своего места, как пробка из бутылки. Для незнатных особ есть возчики с громоздкими повозками. Се-

рьезный агрегат, если не сказать больше.

Стоп. А ведь действительно, он не видел ничего компактного. Вдруг получится выклянчить у Системы еще одно очко? С такими мыслями он направился в велосипедный магазин. Пройдя в отдел запчастей, купил заднюю ось с двумя колесами от детского трехколесного велосипеда.

Покинув магазин, пошел напрямик к столяру и, вооружившись блокнотом, нарисовал ему, что именно желает получить. Должно было выйти не такое легкое изделие, как из тонкостенных труб, но в общем и целом – вполне приемлемая складная тачка. И на катере места много занимать не будет. Словом, то, что надо.

Впрочем, на самотек это дело Борис не пустил. Мало ли что он не учел в процессе прорисовки чертежа! На практике всегда что-нибудь да вылезет. Столяр, упершись в проблему, может решить ее на свой манер, причем ему придется над этим ломать голову. Борис же, зная, что ему нужно, решит вопрос с ходу.

Правда, столяр воспротивился было помощнику, мол, и сами с усами. И вообще, нечего над душой стоять. Но заверение, что на размере его заработка это никак не скажется, успокоило мужчину, поэтому нахождение Измайлова в мастерской им было воспринято вполне благосклонно, особенно после пары-тройки комплиментов и проявленного интереса к работе мастера. Кому не понравится, когда интересуются твоим любимым делом, да еще и подчеркивают твои

умения? То-то и оно. На лезть падки все.

Как и предполагал Борис, изделие получилось громоздким и тяжелым, разумеется, в его понимании. Он четко представлял, какими именно должны были быть изменения. Но тем не менее все работало, даже полочка складывалась благодаря небольшим дверным петлям, установленным в несъемном положении.

Он гений! В смысле он конечно же вроде как и так гений, но... Понятно, в общем. Плюс семь тысяч опыта и заветное очко характеристик, что говорит о важности изобретения. Столяр осматривал получившееся изделие и уже прикидывал, как его облегчить еще больше, а главное, как использовать, кроме перевозки ящика, короба и чемоданов. Получалось, можно перевозить много чего. Весьма удобная в хозяйстве вещь.

Деньги за работу столяр взял, как полагается, но никаких сомнений, что уже прикидывает, как заработать на этом еще. Штука-то полезная, явно будет пользоваться успехом. Можно ладить, даже не дожидаясь заказа, и выставять на продажу. Тем более никаких опасений по поводу лицензии. Ну кто станет гоняться за каждым ремесленником? Глупо же. Вот если какое мало-мальски серьезное производство, тогда совсем другое дело. А ремесленники-кустари... Смешно, ей-богу.

Параллельно с этим Измайлов изучал полученную книгу. Пришлось, конечно, ее подлечить, ибо досталось увесисто-

му учебнику в ходе известного инцидента. Но ничего существенного. Как любил говаривать один его знакомый, на ход не влияет.

Зато выяснилась одна приятная деталь. Лекций, собранных в самоучителе, оказалось вполне достаточно для усвоения материала. О многих моментах в них упоминалось вскользь, лишь общими фразами. Но Измайлову хватало даже этих намеков, порой весьма жирных, а нередко – и едва различимых, чтобы находить правильные ответы.

Напрягало то, что там были отсылки к конкретным примерам, то есть полотнам, где можно было увидеть воочию технику и результат письма. Упоминались и галереи, где выставлялись эти полотна. Только у него не было возможности их посещать. А потому снова и снова приходилось доверяться своей интуиции, экспериментировать, получать результат, зачастую неудовлетворяющий его восприятие, и повторять все снова.

Впрочем, как бы ему ни хотелось, а уделять много времени изучению живописи он не мог. Что поделать, его одолевали иные заботы и поджимали сроки. Время негласного ультиматума истекало, и лучше бы уложиться в обозначенные рамки.

Стук в дверь отвлек его от очередного эксперимента со светом. В нем все росла убежденность, что вот сейчас он непременно получит искомый результат. От усердия он даже приоткрыл рот и высунул язык, поэтому ничего удивитель-

ного в том, что робкий стук заставил его едва ли не вызвериться. Попробуйте одернуть человека, увлеченного чем-то с головой. Рад он этому не будет точно.

Резко распахнув дверь, он увидел мальчишку лет двенадцати. Такие нередко крутятся вокруг присутственных мест в надежде заработать мелочь на посылках. Держать постоянного курьера накладно, вот и пользуются услугами мальцов. Случаи утраты корреспонденции были крайне редкими. Детвора, пробавляющаяся этим, подрастала и уходила во взрослую жизнь, на их место становились другие, но приемники строго следовали прежним традициям. Ведь если у клиентов не будет доверия, то не станет и промысла. Так что способ проверенный и надежный.

– Месье Измайлов?

– Да, это я.

– Это вам, – с легким поклоном произнес малец.

Борис достал из кармана мелкую монетку и сунул в детскую ладошку. Делать это совсем не обязательно, отправитель уже оплатил услугу, но Борис иначе поступить не мог. Впрочем, это было свойственно многим. Подобное двойное вознаграждение побуждало посыльных быть куда расторопней.

Хм. Итак, что-то изменилось. Его вызывал консул. Отъезд Борис запланировал на рассвете. Отбыть необходимо немедленно? В принципе, у него уже все готово, остается только добраться до порта и развести пары. Так что тут проблем ни-

каких, если только еще чего не случилось.

На этот раз его в приемной держать не стали. Едва он появился, как секретарша скрылась за дверью и тут же вышла обратно, приглашая его пройти. И данное обстоятельство его напрягло особо. И куда он опять вляпался?

– Здравствуйте, Павел Максимович.

– Здравствуй, братец. Как твои дела?

– Если вы имеете в виду мой отход, то я убываю завтра на рассвете.

– Похвально. Радует, что мы друг друга поняли. Борис Николаевич, у меня есть к тебе просьба.

Ого! По имени-отчеству! Его! И что же такое сдохло в Мировом океане, коль скоро творится эдакая невидаль?

– Я готов помочь, если это в моих силах.

– В твоих, братец. Даже не сомневайся. Ты ведь знаком с Бочкаревой?

– Алиной Витальевной?

– Именно. Дело в том, что вчера вечером на нее напали на улице. Двое пьяных моряков отчего-то решили, что перед ними девица легкого поведения, и были слишком настойчивы. Защищаясь, она пристрелила их обоих. Ей удалось сбежать. Но ее хорошо рассмотрели несколько свидетелей. Уверен, что полицейский художник уже составил словесный портрет. Ее поимка – всего лишь вопрос времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.